

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ – 2008

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 25 апреля 2008 г.)*

Ч. 1. Музеология и культурное наследие

Под редакцией Э.И. Черняка

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ СО СНОПАМИ И «БОРОДОЙ» В ОСЕННЕМ ПЕРИОДЕ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ РУССКИХ*

В.Ю. Березюк**

Осенний период в календарном обрядовом цикле является одним из ключевых. О значимости этого периода можно судить исходя из обилия магических действий, которые приурочены к нему. Осенний период заключает сельскохозяйственный год. Видимо, поэтому он так насыщен магическими обрядами разного характера. Процесс уборки урожая начинался с «зажинок» – обрядовых действий, посвященных началу жатвы, и оканчивался «дожинками», также имевшими ритуальное значение. В литературе существует мнение о том, что основная направленность магических действий осеннего периода заключается в обеспечении непрерывности вегетативного цикла, т.е. непрерывности плодородия почвы и хорошего урожая¹.

Предпринятый анализ показал, что, помимо магии, воздействующей на область земледелия, в осеннем календарном периоде присутствует целый комплекс других видов магии.

За основу анализа материала была взята классификация магических актов по видам С.А. Токарева. В основе данной классификации лежит направленность магических действий на определенные сферы жизнедеятельности человека и функции этих действий. Классифика-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-01-64107 а / Т.

** **Валерия Юрьевна Березюк** – аспирант кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

¹ *Войтыла-Свежовска М.* Терминология аграрной обрядности как источник изучения древней славянской духовной культуры // *Славянский и балканский фольклор.* М., 1994. С. 208.; *Зеленин Д.К.* «Спасова борода», восточнославянский земледельческий обряд сбора урожая // *Избранные труды. Статьи по духовной культуре (1917–1934).* М., 1999. С. 75.; *Липинская В.А.* Народные традиции в современных календарных обрядах и праздниках русского населения Алтайского края // *Русские: семейный и общественный быт.* М., 1989. С. 136.

ция включает семь видов магии¹. С точки зрения анализируемого материала для нас представляют интерес лишь некоторые из них. *Вредоносная магия*, или «порча», суть которой заключается в употреблении различных приемов, которые сверхъестественным образом на расстоянии наносят вред какому-либо лицу. *Лечебная и предохранительная магия*, задействованные в знахарской практике. *Промысловая, или «производственная» магия*, имеющая отношение к сфере обеспечения человека пищей, например, охоте, рыболовству, а также земледелию и скотоводству². В результате проведенного анализа были выявлены еще несколько областей воздействия магии, не представленные в классификации С.А. Токарева.

Лечебная, или профилактическая, магия проявляла себя уже на первых этапах уборочной страды. Распространено обрядовое катание по земле. Д.К. Зеленин видел в нем «требование» человеком физической силы и работоспособности для себя путем передачи усталости и бессилия земле³. Тот, кто зажинал, производил ряд действий. Действия заключались в том, чтобы на первом сжатом снопе покатасться. Это делалось для того, чтобы «спина не болела», чтобы легко работалось. Во время «дожинок», после окончания всех работ, женщины также катались по земле с приговорами: «Нивка, нивка, отдай мою силку!»). Могли кататься по «бороду» – несжатому пучку колосьев, оставленных в поле, которые могли скручиваться, заплетаться и заламываться, чтобы руки и спина не болели. Также для этой цели прикладывали к спине жгут, сплетенный из жита для перевязки снопа⁴.

Лечебные свойства «зажина» или «бороды» также могли применять для лечения ребенка от испуга путем окуривания⁵.

Во время как «зажинок», так и «дожинок» широко использовались различные приговоры, например: «Нивка, нивка, дай свою силку на другую нивку». Это делалось для того, чтобы «сила была

¹ Токарев С.А. Сущность и происхождение магии // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований М., 1959. С. 27.

² Там же. С. 48–56.

³ Зеленин Д.К. Восточнославянский земледельческий обряд катания и кувыркания по земле // Избранные труды. Статьи по духовной культуре (1917–1934). М., 1999. С. 40.

⁴ Смоленский музыкально-этнографический сборник календарных обрядов и песен. Т. 1. М., 2003. С. 527, 538.

⁵ Там же. С. 531.

жать»¹. По мнению С.А. Токарева, такое вербальное сопровождение в форме приговора является лишь словесным аккомпанементом к совершаемому колдовскому действию. Во многих случаях заговор остается как самостоятельная магическая сила при дельнейшем отмирании самого обряда².

Репродуцирующая магия. Данный вид С.А. Токаревым не был выделен, но в литературе его употребление встречается. Автором под данным видом магии понимается стремление обеспечить человека жизнью, здоровьем и будущим потомством.

С точки зрения данного вида магии особый интерес представляет процесс трапезы, который сопровождает как начало уборки хлебов, так и их завершение. Во многих местах после «зажина», или в редких случаях предшествуя ему, ели принесенные с собой яйца, хлеб, сало и т.п. Немаловажно, что ели, сидя на снопах. Обязательно ели жареную «яишню» во время ритуала «дожинок»³. Приведенный этнографический текст свидетельствует о том, что цель данной трапезы – магическая. Во-первых, четко определено время совершения ритуальной трапезы, например, во время совершения «зажина», т.е. начала жатвенной поры. В литературе такие магические обряды связывают с понятием «магии первого дня»⁴, когда все, что совершается в начале, особым образом сакрализуется. Во-вторых, компоненты обрядовой пищи, такие как яйцо и хлеб, являются глубоко символическими элементами и связаны с идеей плодородия и возрождения жизни. В-третьих, канонизировано место совершения трапезы – на первых снопах, что еще раз подчеркивает магию начала.

При этом важно подчеркнуть, что магическая трапеза направлена на самого человека, так как именно он выступает в роли субъекта воздействия магических приемов. Тем самым речь нужно вести о репродуцирующей магии применительно к человеку.

Видимо, с этими же магическими целями обеспечения человека благополучием и здоровьем могли после помола на мельнице ссыпать «зажин» в первый мешок и затем печь хлеб⁵.

¹ *Смоленский музыкально-этнографический сборник...* С. 529.

² *Токарев С.А.* Указ. соч. С. 48–56.

³ *Смоленский музыкально-этнографический сборник...* С. 528, 532.

⁴ *Токарев С.А.* Указ. соч. С. 22.

⁵ *Смоленский музыкально-этнографический сборник...* С. 531.

Среди действий, связанных с *промысловой магией*, корни которой С.А. Токарев видел в неуверенности «дикаря» в результатах своих усилий по добыванию пищи, в его стремлении воздействовать на результат магическим образом¹, можно выделить действия, направленные на сферы земледелия и скотоводства – две исторически важные области хозяйствования русских.

Д.К. Зеленин выдвинул мнение о том, что «заламывание бороды», при котором колосья опускаются до земли, связано с урожайной силой, направленной через опущенные колосья в землю, что, по мнению исследователя, равносильно посеву. Этому же способствует «завитая борода», прикрываемая сверху особым снопом – «клубочком», который делается из того же жита, что и «борода». Колосья снопика обращены вниз и спускаются до самой земли, образуя тот «провод», по которому урожайная сила должна уходить на время зимы в землю, чтоб сохраняться там до весны. Тем самым данные действия с «бородой» направлены на получение в следующем году хорошего урожая². При этом святые угодники, например Илья, которому могла посвящаться «борода», были посредниками при передаче будущему урожаю оставшихся в зернах и колосках животворящих сил³.

Магический смысл данного обрядового действия усиливается при рассмотрении отдельных элементов обряда. Заламывание «бороды» не исключало ее связывания, чаще всего красной ниткой⁴. Символику красной нити исследователи трактуют исходя из процесса кручения шерсти, хлопка. Здесь она символизирует движение, изменение, может быть связью и посредником между двумя коммуникаторами⁵. Таким образом, красная нить, которой обвязывают «бороду», связывает два периода календарного цикла – осень и весну, обеспечивая непрерывность урожайной силы.

Промысловая магия проявляет себя и в других действиях с колосьями, в частности в ритуальном хранении их до времени посева.

В Смоленском крае первые колосья сжатого хлеба – «зажин», или «бороду» – приносили в дом и ставили за иконы. Там они хра-

¹ Токарев С.А. Указ. соч. С. 56.

² Зеленин Д.К. «Спасова борода»... С. 64–67.

³ Календарно-обрядовая поэзия сибиряков. Новосибирск, 1981. С. 264.

⁴ Зеленин Д.К. «Спасова борода»... С. 72.

⁵ Л. Раденкович. Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С. 131–134.

нились в течение некоторого времени, чаще всего до обмолота, после чего горсть колосьев выносили, как правило, в овин. После обмолота эти зерна святили в церкви «на Спас» (6/ 19 августа), а затем хранили до весны и использовали для засева. В юго-западной зоне Смоленского региона на «дожинки» изготавливали из последних колосьев венки. Его также святили и использовали в засевах¹.

Видимо, ритуальное хранение зерен «бороды» и высев их весной имели важное значение в космологическом плане. Связано оно с представлением о цикличности времени. В данном случае ритуальное хранение зерна было направлено на сохранение силы урожая нынешнего года и передачу этой силы земле и будущему урожаю. Тем самым ритуальное хранение обеспечивало цикличность времени, непрерывность плодоношения земли.

Промысловая магия проявляется и в таких действиях, как катание по земле. Д.К. Зеленин выделил две функции этого магического действия. Об одной речь уже шла выше при рассмотрении лечебной магии. Вторая функция катания по земле преследует аграрную цель². На юго-западе Смоленского края на «дожинки» около «бороды» или прямо на ней непременно катались. Делалось это, «чтоб хлеб зародил большой! Жито больше этого чтоб выросло!»³.

Как указывалось выше, область действий, связанная с промысловой магией, распространялась и на скотоводство. При этом целью магических действий было здоровье и благополучие скота. После жатвы «зажин», или «бороду», могли и не хранить до следующего сева. С ним поступали по-другому. После жатвы его убрали и несли в хлев. Там солому давали есть корове, зерно – курам⁴. Также «бороду» могли оставлять на лавке в переднем углу до Покрова (14 октября), а потом выносили во двор и давали скотине, чтобы предохранить ее от зимней бескормицы и от всех бед⁵.

Вредоносная магия также проявляет себя в осеннем периоде календарного цикла. Повсеместно известны представления о «заломах» – перепутанном, завязанном узлом жите. По народным представлениям, их делают демонические силы, например ведьмы, колдуны, с целью навредить хозяину нивы. Для этих же целей, по на-

¹ Смоленский музыкально-этнографический сборник... С. 530 531, 538.

² Зеленин Д.К. Восточнославянский земледельческий обряд... С. 42.

³ Смоленский музыкально-этнографический сборник... С. 538.

⁴ Там же. С. 530.

⁵ Русские обряды и обычаи. 2005. С. 242.

родным представлениям, русалки делали «пережины», которые имели вид выжатой полосы и были также вредоносны¹. Д.К. Зеленин считает, что «залом» мог делать колдун в момент цветения ржи для того, чтобы прекратить дальнейший рост хлебов, прервать дальнейшее течение по стеблям животворящей силы. Производя «залом», колосья опускают к земле, иногда втыкают в нее, отсюда через землю урожайная сила направляется с нивы к колдуну². Это наиболее известный способ переноса колосьев с чужого поля на поле колдуна³. Заломы нельзя было сжинать и вообще трогать, так как считалось, что этим можно было навлечь на себя болезнь. Обычно заломы просто обжинали кругом и оставляли в поле⁴.

Проведенный анализ позволил выделить также такой вид магии, как *охранительная*. Близкая по значению магия представлена в классификации С.А. Токарева по типам и имеет название апотропеической⁵. В Смоленском крае существовал обычай оставлять на поле колосья после «зажина», сложенные крестом. Такой крест из колосьев могли оставлять в конце каждого рабочего дня⁶. Символика данного магического действия, возможно, связана с христианством и является поздней. Логическая направленность действия позволяет предположить, что, оставляя кресты из зерен, стремились оградить поле, еще несжатый урожай от вредного влияния. Т.А. Агапкина перечисляет среди способов защиты от отбирания урожая ведьмами и колдунами такие действия, как катание по полю, оставление «бороды», придавленной серпом, и т.п.⁷

Таким образом, предпринятый анализ жатвенной обрядности с точки зрения классификации магии по видам выявил целый комплекс разнонаправленных магических действий. Помимо промысловой направленности, уже разработанной в этнографических исследованиях, удалось выделить другие виды магических действий – лечебную, вредоносную, охранительную и репродуцирующую магии, последняя из которых направлена собственно на человека.

¹ *Смоленский музыкально-этнографический сборник...* С. 541–543.

² *Зеленин Д.К. «Спасова борода»...* С. 80–81.

³ *Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл.* М., 2002. С. 401.

⁴ *Смоленский музыкально-этнографический сборник ...* С. 541–543.

⁵ *Токарев С.А. Указ. соч.* С. 23.

⁶ *Смоленский музыкально-этнографический сборник...* С. 530, 539.

⁷ *Агапкина Т.А. Указ. соч.* С. 401–403.